

Цзян Янь отвёл Цзян Цзи к небольшому дереву на краю пустоши.

Эту землю семья Цзян Цзи купила для строительства дома, но ещё не успела её расчистить. Трава, кустарники и деревья росли повсюду, а между ними валялись камни. Только узкая полоса земли шириной около двух метров вдоль стены была очищена.

Цзян Цзи хотел посадить здесь фруктовые деревья до начала стройки, но саженцы были не готовы. Придётся подождать до весны, пока они вырастут. Пока участок оставался пустым.

В этом месте кусты скрывали их от глаз Чэнь Фэна и остальных. Никто не видел, что они держатся за руки.

В этом было что-то особенное - держать друг друга за руки, прячась от всех. Это добавляло ситуации загадочности и волнения.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, потом ещё раз и не смог сдержать улыбку.

Цзян Янь повернулся к нему: - Чему ты улыбаешься?

Цзян Цзи понизил голос и спросил: - Тебе не кажется, что у нас тайный роман?

Цзян Янь: - ...Что за чушь ты несёшь.

Цзян Цзи усмехнулся и легонько взмахнул их соединёнными руками, слегка проведя большим пальцем по тыльной стороне ладони Цзян Яня.

Цзян Янь бросил на него взгляд и крепче сжал его руку.

Цзян Цзи снова провёл большим пальцем по его ладони.

Цзян Янь обхватил его палец.

Цзян Цзи: ...

Недовольный, Цзян Цзи перебрал пальцами, аккуратно просунув их между пальцами Цзян Яня.

Их пальцы переплелись.

Цзян Янь посмотрел на него, крепче сжал его руку и не шевелился. Цзян Цзи тоже замер.

В отдалении Чэнь Фэн и остальные проверяли дальность стрельбы из лука. Все трое по очереди несколько раз натягивали тетиву. Самый дальний выстрел достиг расстояния в пятьдесят один чжан - это максимальная дальность, которую могли достичь те, кто регулярно тренировался.

После этого они нашли двух жителей деревни, которые никогда раньше не стреляли из лука, чтобы те помогли с дальнейшими испытаниями.

Жители деревни не могли попасть в цель, но примерно видели, куда прилетали стрелы. Один из них достиг максимальной дальности в сорок пять чжанов, другой - сорока двух.

Это было гораздо дальше, чем могли достать их нынешние луки.

Чэнь Фэн и остальные были в восторге.

Цзян Цзи и Цзян Янь по-прежнему молча стояли на расстоянии, держась за руки, и наблюдали. Цзян Цзи объяснял Цзян Яню принцип работы лука.

Лу Цзю подбежал к ним: - Молодой господин, этот лук просто потрясающий. Вам почти не нужно прикладывать усилий, чтобы стрелять так далеко!

Когда остальные подошли ближе, Цзян Цзи отпустил руку Цзян Яня.

Цзян Янь оглянулся. Цзян Цзи улыбнулся ему, наклонился и прошептал: - Сегодня ночью я буду держать тебя за руку.

Взгляд Цзян Яня слегка потемнел.

Цзян Цзи уже отвернулся: - А теперь попробуйте стрелять по дуге. Стреляйте в воздух. Максимальная дальность полета должна составлять более двухсот чжанов.

Зрители говорили, что максимальная дальность стрельбы из такого лука может превышать шестьсот метров. То, что они сделали, было не таким совершенным, но шестьсот метров всё равно должны быть достижимы, верно?

- Двух... больше двухсот чжанов? Серьезно?, - в шоке воскликнул Лу Цзю.

Цзян Цзи кивнул: - Теоретически да. Если траектория оптимальна. Если стрела не долетает так далеко, значит, либо что-то не так с луком и его нужно отрегулировать, либо угол стрельбы выбран неправильно - слишком высоко или слишком низко.

Для движения снаряда существует оптимальная траектория, обеспечивающая максимальную дальность полета. Цзян Цзи добавил: - Но в целом дальность от ста шестидесяти до ста семидесяти чжанов вполне достижима.

- Давайте попробуем прямо сейчас!, - взволнованно сказал Лу Цзю.

Цзян Цзи остановил его: - Не здесь. Пойдемте на дальнюю гору. Там у ручья есть большая открытая площадка. Здесь вам не хватит места.

Поблизости на полях работали люди. Если бы стрела случайно угодила в кого-нибудь, это было бы катастрофой.

- Ладно, пойдемте в горы.

Группа, включая двух нанятых жителей деревни, направилась на заднюю гору.

Цзян Цзи привел их в уединенную горную лощину. Ручей тихо журчал среди густой травы и низких кустарников. Ветер почти не тревожил это место, создавая идеальные условия для испытаний.

Там возобновили тестирование.

Чэнь Фэн и остальные были опытными стрелками. Угол их стрельбы при параболических траекториях в основном составлял от сорока до пятидесяти градусов. Расстояние было разным. Самый дальний выстрел достиг ста семидесяти шести чжанов, а самый короткий - ста шестидесяти.

- Угол не тот, - Цзян Цзи подозвал их к себе и начертил на земле прямой угол. От середины прямого угла он провёл линию в сторону и сказал: - Чтобы попасть как можно дальше, нужно стрелять под этим углом. Это угол между плечом и головой.

Они сравнили углы наклона своих тел. Чэнь Фэн снова вышел на стрельбище. Из них троих Чэнь Фэн лучше всех владел стрельбой из лука.

- Чэнь Фэн, чуть выше. Чуть выше. Еще чуть-чуть. Вот так, - сказал Цзян Цзи, глядя на его руку.

Чэнь Фэн выровнял угол, натянул тетиву до предела и выпустил стрелу.

Вжик.

Стрела полетела и упала.

Лу Вэнь на другом конце измерил расстояние. Это было примерно на десять чжанов дальше, чем предыдущая самая дальняя отметка.

Потрясенный, он громко крикнул: - На десять чжанов дальше!

Его голос разнесся по округе, и все заулыбались.

Лу Цзю с восторгом в голосе сказал: - На десять чжанов дальше? Значит, это примерно сто восемьдесят шесть чжанов!

- Ого!

Все повернулись, чтобы посмотреть на Цзян Цзи.

Цзян Цзи заложил руки за спину и слегка приподнял подбородок: - Тот же ракурс, что и сейчас. Попробуй ещё несколько раз.

Увидев самодовольное выражение на лице Цзян Цзи, Цзян Янь улыбнулся.

Чэнь Фэн кивнул и выпустил ещё несколько стрел, затем поменялся местами с Лу Цзю и остальными.

Цзян Янь тоже сделал несколько выстрелов. Цзян Цзи немного изменил угол наклона лука, и самый дальний выстрел Цзян Яня достиг отметки в сто девяносто чжанов.

Двое жителей деревни тоже попробовали. Они тоже смогли выстрелить на расстояние более ста шестидесяти чжанов.

Цзян Цзи потёр подбородок и сказал Цзян Яню: - Возможно, какой-то компонент всё же не подходит. Наша производственная точность пока не достигла такого уровня.

Цзян Янь кивнул: - Даже малейшие отклонения могут повлиять на расстояние.

- Точно.

Цзян Цзи открыл стрим и проверил реакцию зрителей.

[Это уже очень хорошо. Учитывая уровень их производства, некоторые отклонения - это нормально]

[Кажется, проблема в высоте скобок]

[Не хватает веса?]

[Это слишком узкоспециализированная тема. Чтобы разобраться, нужен эксперт]

Цзян Цзи вздохнул. Верно. Никто из них не был экспертом. Но и этот результат был неплохим. По крайней мере, его можно было использовать.

Он посмотрел на Цзян Яня и сказал: - Я сделал всё, что мог. Теперь пусть кузнецы и плотники дорабатывают его.

Цзян Янь ободряюще сжал его плечо: - Это уже отлично. Ты очень помог. Это значительно повысит боеспособность армии. Ты внёс огромный вклад в развитие Великого Шэн. Ты не только увеличил урожай зерновых, но и предоставил карты, луки, а также усовершенствовал арбалеты и стрелы.

Цзян Цзи слегка улыбнулся: - Раз так говорит регент, я поверю.

- Так и есть, - твердо сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи широко улыбнулся.

Хотя жизнь после переселения душ была несколько трудной, Цзян Цзи обрёл чувство удовлетворения, которого не испытывал в прошлой жизни, и почувствовал себя чрезвычайно довольным.

После испытаний Чэнь Фэн и остальные поохотились в горах на фазанов и кроликов и принесли добычу с собой. В тот день все пообедали дичью.

После трапезы Чэнь Фэн и Лу Вэнь скопировали чертежи и отправились в путь. Лу Вэнь поехал в город, а Чэнь Фэн - в округ Наньпин, расположенный примерно в семидесяти-восемидесяти ли от их города. Они оба договаривались с кузнецами и плотниками о массовом производстве луков, чтобы успеть изготовить как можно больше до отъезда на юг.

После обеда Цзян Цзи вздремнул. Проснувшись, он услышал, что прибыл доктор, которого прислала семья Лу, и что он разговаривает с Чжао Жу и Цзян Янем в главном зале.

Цзян Цзи вошёл и увидел, что, кроме его матери, Цзян Яня и Лу Цзю, в зале были ещё четыре незнакомых человека. Один пожилой мужчина, один мужчина средних лет и двое молодых людей.

Цзян Янь встал и поманил его к себе: - Цзян Цзи, это лекарь Ян, которого пригласила моя семья. Это Лу Шунь, младший брат Лу Цзю. А это стражники - старина Лу и младший Цао.

Цзян Цзи улыбнулся и сложил руки в приветственном жесте: - О, приветствую всех. Я Цзян Цзи. Вы проделали долгий путь.

Лу Шунь встал и низко поклонился Цзян Цзи, согнув корпус параллельно земле: - Приветствую Вас, молодой господин Цзян. Мой господин и госпожа велели мне от их имени поблагодарить Вас и Вашу семью. Спасибо, что спасли нашего старшего молодого господина. Вы благодетели семьи Лу. Мой господин и госпожа сейчас не могут приехать лично, но как только всё уладится, они сами привезут дары, чтобы выразить свою благодарность.

Он был так официален, что Цзян Цзи на мгновение опешил, прежде чем ответить на приветствие: - Господин Лу и госпожа Лу слишком любезны.

Он озадаченно взглянул на Лу Цзю, стоявшего рядом: - Он действительно твой младший брат? Почему вы такие разные?

Лу Цзю был веселым и общительным. Цзян Цзи не ожидал, что его брат окажется таким спокойным и сдержанным.

Лу Цзю понял, что он имел в виду, и пожал плечами: - Да. Его готовят на роль следующего управляющего в семье Лу.

- А, понятно, - задумчиво кивнул Цзян Цзи.

Лу Шунь: ...

Лу Шунь приехал не только для того, чтобы сопроводить лекаря Яна, но и с множеством благодарственных подарков. Изящные украшения, шёлк, чай, лекарственные травы и многое другое. Подарочные коробки заняли два стола.

Посланник, вернувшийся ранее, сообщил, что семья Цзян Цзи живёт в хижине с соломенной крышей и в плохих условиях. Поэтому господин и госпожа Лу велели ему привезти много подарков. Часть из них предназначалась для выражения благодарности, а часть - для улучшения условий жизни их благодетелей.

Но, прибыв на место, он увидел просторное поместье с тремя внутренними дворами. Мебель в залах была сделана из ценного дерева хуанхуали. Полы были выложены плиткой, а прислуги было много.

Это совсем не походило на плохие условия содержания.

Он не подал виду, что ему неловко. Напротив, он был рад, что принес много подарков. Что бы ни случилось, это не выглядело бы неуместно.

Доктор Ян был пожилым человеком, ему было шестьдесят три года. Раньше он работал придворным лекарем, а два года назад благополучно вышел на пенсию и теперь наслаждался заслуженным отдыхом. У него был большой опыт в лечении заболеваний головного мозга, поэтому отец Цзян Яня специально пригласил его.

Всем было приказано сохранять в тайне личность принца-регента, поэтому все обращались к Цзян Яню как к молодому господину.

Доктор Ян посмотрел на Лу Хуайчжоу и сказал: - Молодой господин Лу, может, сначала я Вас осмотрю?

- Не спешите. Вы проделали долгий путь. Сначала отдохните. Мы можем провести осмотр завтра, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи тоже сказал: - Да, сначала отдохните. Нет необходимости торопиться. Один день ничего не изменит.

Доктор Ян был пожилым человеком и действительно устал с дороги, поэтому он согласился: - Очень хорошо. Мы осмотрим Вас завтра. Извините за беспокойство.

Лу Цзю повёл их устраиваться.

В комнате Лу Шунь тихо спросил своего брата: - Разве они не говорили, что семья Цзян жила в хижине с соломенной крышей и в плохих условиях?

Лу Цзю ответил: - Они переехали сюда недавно. Раньше они действительно жили в хижине с соломенной крышей. После того как мы отправили вам сообщение, мы узнали, что они строят это большое поместье, и всего через несколько дней они переехали.

Лу Шунь: - ... Ну ладно. Пойдем, отведи меня к молодому господину.

Лу Цзю почесал нос: - Давай я сначала объясню тебе ситуацию.

- Что за ситуация?

- Ну, у молодого господина потеря памяти, не так ли? Он очень доверяет Цзян Цзи. Тебе не нужно ничего от него скрывать, когда мы обсуждаем дела. Просто будь осторожен.

Лу Шунь удивился: - Что не нужно скрывать?

- Всё, включая военные дела.

Лу Шунь на мгновение замолчал, а затем кивнул: - Я понимаю.

Они вдвоём вошли в главный зал и увидели, что Цзян Янь переписывает список подарков в бухгалтерскую книгу, а Цзян Цзи и Чжао Жу рассматривают подарки.

Семья Лу тщательно подготовилась. Среди рулонов ткани были те, что подходили для замужних женщин, незамужних девушек-подростков, юношей и детей. Даже украшения были разделены на женские и девичьи. Они явно заранее навели справки о членах семьи Цзян.

Цзян Цзи и Чжао Жу рассматривали ткани. Это были высококачественные шёлк и атлас, а также драгоценный отрез парчи синего цвета с цветочным узором.

В те времена производство парчи было ограничено. Кроме того, что отправлялось в качестве дани в императорский дворец, на открытом рынке оставалось очень мало парчи. Только очень богатые и влиятельные семьи могли позволить себе носить её.

В их городе вообще не было парчи.

То, что семья Лу прислала целый отрез парчи, свидетельствовало о подлинной искренности и уважении.

Чжао Жу прикоснулась пальцами к шелковистой гладкой ткани, внимательно рассматривая её текстуру: - Этот узор прекрасен. Это действительно ткань, сотканная вручную, а не набивная. Должно быть, она сделана на жаккардовом станке, как ты упомянул?

Цзян Цзи кивнул: - Да, это один из видов.

- Как именно она соткана? Просто глядя на это, я понимаю, насколько это сложно. Я даже представить себе не могу, - восхищенно вздохнула Чжао Жу.

Цзян Цзи улыбнулся: - Я знаю, как это делается. В будущем я тебя научу.

Глаза Чжао Жу загорелись: - Правда? Эта парча такая красивая и удивительная на ощупь. Неудивительно, что она такая дорогая.

В этот момент в комнату вошёл Лу Шунь и сказал: - Мадам, молодой господин Цзян, этот отрез парчи был заказан моей госпожой перед Новым годом. Она знала, что вы с ней почти ровесницы, и специально попросила меня привезти его. Он был приготовлен специально для Вас.

Чжао Жу была одновременно удивлена и польщена: - О, как я могу носить такую драгоценную вещь? Такое носят только знатные дамы.

Лу Шунь улыбнулся: - Мадам, Вы слишком скромны. Эту ткань непременно нужно носить. Думаю, она Вам идеально подходит, да и цвет Вам к лицу.

Услышав такую похвалу, Чжао Жу просияла: - Я просто изучаю её, пытаюсь понять, как она соткана.

Пока они болтали, Цзян Цзи тихо сказал Лу Цзю: - Теперь я понимаю. Он действительно твой родной младший брат.

Лу Цзю: ...

После того как подарки были рассортированы и убраны на склад, Лу Шуню нужно было отчитаться перед Цзян Янем. Цзян Цзи же отправился прогуляться по полям.

Рис будет готов к сбору через четыре-пять дней. Помидоры уже можно было собирать, да и арбузы вот-вот созреют.

С поля подбежал дядя Туген: - Цзян Цзи, можно уже собирать помидоры? Я вижу, многие уже покраснели.

- Да, они готовы. Мы соберем их завтра утром, - ответил Цзян Цзи.

Он подозвал старосту деревни и сказал: - Сегодня вечером соберите соломенные циновки, чтобы застелить ими корзины, чтобы помидоры не помялись. Застелите все четыре стороны.

- Ладно, - сказал староста и спросил: - По сколько будут продаваться помидоры за цзинь?

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Они хранятся хуже, чем арбузы. Давайте продадим их по восемь вэней за цзинь. Завтра привезите их в наш ресторан. Мы устроим дегустацию.

Дядя Туген кивнул: - Хорошо, мы поступим так, как ты скажешь.

За это время они неплохо заработали на продаже арбузов, поскольку они были только у них троих. Все продавали по одной цене, так что все остались в плюсе.

Несмотря на то, что помидоров посадили не так много, урожай был богатый.

Цзян Цзи добавил: - В рамках завтрашней рекламной кампании помидоров я попрошу ресторан сообщить странствующим торговцам, что они могут приехать в деревню послезавтра, чтобы купить арбузы и помидоры. Вам тоже следует подготовиться. Дядя Туген, пусть кто-то из вашей семьи останется дома.

Раньше, когда арбузов было ещё мало, их продавали только в розницу. Многие торговцы хотели

перевозить арбузы в другие регионы для продажи, но товара не хватало, поэтому они ждали разрешения от ресторана.

- Ладно, ладно, послезавтра мы все будем дома. Если за ними приедут торговцы, по-прежнему будем продавать по десять вэней?, - спросил дядя Туген.

Цзян Цзи кивнул: - Да. Мы не будем снижать цену. Они и так не могут выторговать у нас скидку, и мы без проблем их продаем. Когда они перевезут их в другое место, то продадут ещё дороже.

Дядя Туген радостно воскликнул: - Отлично! Мы сможем заработать ещё немного.

Обычно при оптовых закупках цена снижалась на один-два вэня. Услышав, что Цзян Цзи не снизит цену даже при оптовых закупках, дядя Туген и староста деревни заулыбались от уха до уха.

Цзян Цзи вернулся и попросил кого-то сообщить управляющему Лю в городе, чтобы тот подготовил завтрашнюю дегустацию помидоров. В то же время в меню ресторана появились яичница с помидорами и томатный суп с яичными хлопьями.

Цзян Цзи уже научил Хань Циншаня и остальных готовить эти блюда. Они простые и легко поддавались освоению.

В тот вечер семья Цзян Цзи устроила торжественный прием в честь доктора Яна и Лу Шуня. Вся большая семья собралась во дворе, чтобы вместе поесть и выпить.

В доме Цзян теперь было многолюдно. На открытом пространстве заднего двора установили три больших круглых стола. Все сидели в кругу и наслаждались вкусной едой.

Доктор Ян и другие новоприбывшие были ошеломлены, увидев блюда на столе.

Они чуть не проглотили языки после первого же кусочка.

- Очень вкусно! Этот старик прожил столько лет и до сих пор может есть такую изысканную еду - оно того стоит, - воскликнул доктор Ян.

Лу Шунь спросил брата: - Тебя каждый день так вкусно кормят?

Лу Цзю кивнул: - Да. Такие продукты есть только здесь. Перец чили, помидоры - всё это выращивают только в деревне Цзян Цзи.

- До этого второй молодой господин хотел поехать со мной. Когда я вернусь, он, наверное, будет жалеть об этом до конца своих дней, - со смехом сказал Лу Шунь.

Лу Цзю уже представлял, как второй молодой господин в отчаянии бьёт себя в грудь. Он рассмеялся: - Тут уж ничего не поделаешь. Через несколько месяцев у него экзамены.

Лу Шунь тоже рассмеялся.

Когда все наелись, подали десерт. Арбуз.

Доктор Ян и Лу Шунь снова были поражены.

Лу Цзю похлопал младшего брата по плечу: - Вставай завтра пораньше. Я отведу тебя собирать

арбузы.

Лу Шунь кивнул: - Хорошо.

Они наелись до отвала. Усталость после пяти-шести дней непрерывного путешествия значительно уменьшилась.

Той ночью, когда пришло время ложиться спать, Цзян Цзи лежал на кровати на животе и читал комментарии зрителей.

[Кстати, Цзян Цзи, твои раны зажили, а Цзян Янь всё ещё спит с тобой?]

[Эй, сестра, не обращай внимания!]

[Эта парочка всегда спала вместе. Не разделяйте их!]

[Цзян Цзи: «Мне жарко!»]

[Ха-ха-ха!]

Цзян Цзи: ...

Цзян Цзи каждый день забавляли и раздражали комментарии зрителей: - В любом случае, он моя будущая жена, что плохого в том, чтобы спать вместе?

[О, правда, кто чья жена?]

[Ты уверен?]

[Ха-ха-ха, я думаю, это ты жена!]

Цзян Цзи скривил губы: - Конечно, Цзян Янь - моя жена. Он уже пообещал стать моей женой. Разве вы все этого не слышали?

[Кхм, похоже, это правда]

[Ты думаешь, что сможешь контролировать Цзян Яня? Не верю]

[Трудно сказать, кто из них жена]

[Что ж, позиция не зависит от комплекции]

- Хватит грязных шуточек. Веди себя прилично, или, если трансляцию заблокируют, я тебя забаню.

[Если бы они могли её заблокировать, платформа давно бы это сделала]

[Даже глава платформы каждый день смотрит твои стримы]

[Глава платформы сказал, что её уже не заблокировать. Он теперь твой фанат]

Вскоре Цзян Янь закончил мыться и вернулся в комнату.

- Я больше не буду с вами разговаривать, иду спать, спокойной ночи.

Цзян Цзи решительно закрыл стрим и больше о нем не вспоминал.

Рана Цзян Цзи действительно зажила, но ни он, ни Цзян Янь об этом не говорили. По ночам они по-прежнему спали вместе.

В любом случае, когда дверь в восточное крыло закрывалась, никто не знал, в какой комнате спит Цзян Янь.

Цзян Цзи повернул голову и посмотрел на Цзян Яня, который закрыл дверь на засов и подошёл к нему.

Цзян Янь спросил: - Комары за сеткой есть?

- Нет. Я их прогнал.

Цзян Янь сказал: - Тогда я погашу свет.

- Хорошо.

Цзян Янь задул лампу на маленьком прикроватном столике. Подняв москитную сетку, он вошёл в комнату, аккуратно закрепил её деревянными зажимами и лег спать.

Цзян Цзи перевернулся на спину и закрыл глаза. Его правая рука медленно потянулась в сторону и коснулась руки Цзян Яня. Он сжал её.

Цзян Янь тут же крепко сжал его руку в ответ.

- Я сказал, что буду держать тебя за руку сегодня ночью, - тихо произнёс Цзян Цзи.

- М-м-м.

Цзян Цзи провёл большим пальцем по руке Цзян Яня. Он тихо сказал: - Твои руки стали намного грубее.

Когда Цзян Янь только появился, на его руках были мозоли, но кожа на тыльной стороне ладоней была довольно нежной, да и в целом кожа у него была светлая. Теперь мозоли на ладонях стали толще, а кожа на руках - намного грубее и темнее.

Цзян Янь сказал: - Я и не заметил.

Цзян Цзи повернулся к нему и сказал: - Ты много работаешь. Прости, что заставил тебя это пережить.

Цзян Янь: - Почему ты так говоришь?

Цзян Цзи вздохнул, глядя на размытый силуэт Цзян Яня в темноте: - Я не ожидал, что у тебя такое происхождение. Заставлять тебя работать на ферме - значит растрачивать твой талант впустую.

Цзян Янь открыл глаза и повернулся к нему: - А я думаю, это хорошо. Это имеет смысл.

Цзян Цзи снова перевернулся на спину: - Тебе не нужно меня утешать.

Цзян Янь посмотрел на темный потолок над собой и сказал: - Еда - это самое важное для

людей. Ты однажды сказал, что сельское хозяйство - это основа. С моей личностью я, конечно, раньше не понимал, как выращивают рис, не понимал трудностей земледелия, не понимал труда крестьян. Из-за того, что я не понимал сельского хозяйства, я не знал, с чего начать его улучшение. Раньше это были просто теоретические рассуждения, а теперь я понимаю.

Услышав это, Цзян Цзи снова повернулся к нему.

Цзян Янь тоже повернулся к нему.

В темноте они могли различить лишь смутные очертания друг друга.

Они смотрели друг на друга. Даже не видя друг друга, они каким-то странным образом ощущали на себе взгляды и эмоции друг друга.

Цзян Цзи тихо спросил: - Ты не волнуешься из-за того, что внезапно оказался регентом?

Цзян Янь не стал ничего скрывать. Цзян Цзи был единственным, с кем он мог об этом поговорить: - Да. Без воспоминаний о прошлом мой разум пуст. Я не знаю, что от меня требуется на этой должности. Я чувствую себя неуверенно.

Цзян Цзи хлопнул его по руке и крепко сжал его ладонь: - Ты вспомнишь.

- Ммм.

Никто не знал, когда к нему вернутся воспоминания.

Цзян Цзи добавил: - Ты хороший регент.

- Я слышал, что справляюсь, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи улыбнулся: - И в будущем у тебя всё будет хорошо.

- Ммм. Я буду усердно работать.

- У тебя и так всё отлично получается, - сказал Цзян Цзи, сжимая руку Цзян Яня, чтобы подбодрить его: - Не волнуйся. Ты просто потерял память. Но твои знания и способности уже запечатлены в твоём сознании. Как только ты обратишься к ним, они вернуться. Твои способности никуда не делись, как и боевые навыки. Когда они тебе понадобятся, они проявятся сами собой.

- Ммм.

Цзян Цзи продолжил: - Ты занимаешься управлением и защищаешь страну. Что касается сельского хозяйства, то я здесь. По крайней мере, в сельском хозяйстве я уверен. Я обязательно позабочусь о том, чтобы у жителей Великой Династии Шэн было достаточно зерна и чтобы государственные зернохранилища были полны.

Цзян Янь притянул руку Цзян Цзи к своему телу и крепко сжал её. Его голос звучал низко и хрипло: - Хорошо.

Ответственность, лежавшая на нем, была слишком тяжела. Цзян Цзи посмотрел на него, затем внезапно приподнялся, обхватил голову Цзян Яня и поцеловал его в центр лба.

- Не волнуйся. Спи.

Цзян Янь замер и коснулся своего лба.

Что только что произошло?

<http://bllate.org/book/12456/1659288>